

Кому нужна свобода слова? Спрос на институты демократии в России

*Текст выступления на круглом столе «Спрос на свободу слова в России» в Московском Центре Карнеги
21 сентября 2004*

Как вы видите из названия, цель исследования, которое мы провели, заключалась в том, чтобы попытаться оценить наличие или отсутствие общественного спроса на институты демократии в России. Мы решили начать это исследование с такого института, как независимые средства массовой информации. И целью нашего исследования, соответственно, было посмотреть на то, насколько, с одной стороны, благосостояние страны и, с другой стороны, распределение доходов внутри страны влияют на степень независимости средств массовой информации.

Конечно, свободу слова и независимость СМИ можно определять по-разному. Есть конституционный подход, есть нормативный подход, различные другие подходы.

В данном случае мы определяли независимость СМИ так, как это делает международная организация "Фридом Хаус", то есть как комбинацию трех фундаментальных факторов независимости средств массовой информации – это экономическая, юридическая и политическая независимость СМИ.

Юридическая независимость гарантируется, соответственно, Конституцией и законодательством. Экономическая есть результат достаточных самостоятельных источников дохода у средств массовой информации. И политическая независимость гарантируется невмешательством власти и государства в дела средств массовой информации.

Как я сказал, наша цель была попытаться найти связь между уровнем независимости масс-медиа и уровнем национального благосостояния и его распределения среди населения различных стран. Конечно, использование данных "Фридом Хаус" всегда сопряжено с проблемами, потому что это экспертные оценки и есть определенные связанные с этим проблемы. Но, тем не менее, это единственные данные, которые у нас были в наличии для того, чтобы провести широкий сравнительный анализ, с одной стороны, и для того, чтобы иметь возможность оценить временные ряды, связанные с независимостью средств массовой информации.

Как я сказал, эта работа была выполнена в рамках более широкого проекта, который мы хотим провести, проекта, который сейчас условно называется "Пределы демократии" и цель которого в том, чтобы установить, можно ли говорить о существовании общественного спроса на демократические институты и какими факторами общественный спрос определяется. Ну, и, естественно, посмотреть на то, как этот общественный спрос варьировался в России в различные времена. Мы смотрим, естественно, на новейшую историю.

Гипотеза нашего исследования была достаточно простой. Она заключалась в том, что спрос на независимые средства массовой информации предъявляет группа населения с определенным уровнем дохода – средний класс. И как нам кажется, средний класс больше других нуждается в национальных демократических институтах, в частности, в независимых СМИ как в инструменте защиты своего благосостояния и прав собственности. Мы можем попозже поговорить о том, почему бедные и богатые, скажем так, предъявляют меньший спрос на демократические институты. Но в нашем исследовании мы в первую очередь опирались вот на эту гипотезу о необходимости существования сильного среднего класса. Это, в общем-то, известная теория, наверное, многие из вас с ней знакомы.

Итак, какие у нас получились результаты? Сейчас вы видите картинку данных ([см. презентацию слайд 5](#)), которую мы получили, просто используя информацию "Фридом Хаус", которая говорит о том, что Россия в 2004 году вошла в зону несвободных средств массовой информации. Рейтинг, который приписывается России в 2004 году – это рейтинг 67 – это на 7 пунктов выше, чем то, что, по их оценке, должно быть для частично свободных СМИ. То есть у нас совершенно несвободные СМИ согласно этому рейтингу.

Когда мы провели регрессионный анализ этого рейтинга на доходы населения различных стран, то получилась такая картинка, какую вы сейчас видите: чем выше доходы, тем выше уровень независимости. Конечно, из простой регрессии нельзя получить какую-то каузальность, и нельзя утверждать о том, что увеличение доходов приводит автоматически к увеличению свободы слова. Тем не менее, сама по себе эта картинка очень показательна. Богатые страны, можно сказать, могут себе позволить иметь свободу слова, бедные – не всегда.

Если разложить эту картинку на две части, то, видно, что у большинства богатых стран с высоким уровнем располагаемого дохода на душу населения, просчитанного нами по паритету покупательной способности, есть свободные СМИ. У бедных стран, в свою очередь, свобода СМИ очень сильно варьируется. И здесь на ум приходят высказывания Льва Толстого, который однажды заметил, что все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастные несчастны по-разному. Так и в нашем случае: все богатые страны свободны одинаково, а бедные несвободны по-разному.

Другой очень интересный результат, который мы получили, связан с типом политических режимов, которые, как оказывается согласно нашим полученным данным, очень сильно влияют на соотношение, на связь между равенством внутри страны, с одной стороны, и независимостью прессы, с другой стороны. Синими треугольничками здесь показаны режимы, которые были конституционными уже 100 лет назад. То есть у них были очень сильные зачатки демократических институтов уже 100 лет назад. А красными квадратами показаны авторитарные режимы сегодня. И как вы видите, равенство, которое у нас по горизонтали идет, и независимость прессы для демократий имеют дополняющий друг друга характер. То есть, другими словами, свобода и равенство в демократических режимах, которые имеют долгую демократическую историю, дополняют друг друга.

С другой стороны, в авторитарных режимах свобода и равенство заменяют друг друга. Какой вывод можно сделать из этого? Одна мысль, которая приходит в голову: демократические режимы могут позволить себе иметь высокую степень равенства, не жертвуя при этом степенью свободы слова, могут иметь возрастающий тренд по равенству и возрастающий по свободе слова. Чего нельзя сказать про авторитарные режимы, где существует своего рода компромисс, как вы видите: чем выше равенство, тем меньше свобода слова. Это можно интерпретировать таким образом, что авторитарные режимы, в отличие от демократических, не могут себе позволить иметь и то, и другое одновременно, что, в общем-то, конечно, говорит не в лучшую сторону для авторитарных режимов и для долгосрочного успеха выживаемости этих режимов.

Мы, соответственно, после того, как определили, что связь такая существует между доходами населения и свободой слова, попытались найти тот уровень дохода, который статистически лучше всего объясняет независимость СМИ по всем странам. И он оказался равен – для 2001 года – где-то 7300 долларов. Эта картинка ([см. презентацию слайд 11](#)) показывает оценки максимального правдоподобия для порогового дохода. Если учитывать инфляцию в США, то этот уровень, пороговый доход, при котором возникает свобода слова, остается достаточно стабильным во времени.

Другими словами, это доход, минимально необходимый доход по всей выборке стран, при котором возникает свобода слова. Соответственно, это можно интерпретировать как минимальный прожиточный уровень, скажем так, для существования свободы слова для большинства стран.

Когда мы разложили все наши страны, согласно количеству людей, которые обладают этим доходом во всех странах, у нас получилось, три группы стран ([см. презентацию слайд 12](#)). Первая – эти красные квадратики справа вверху – это страны, в которых как минимум две трети населения располагают доходами выше нашего порогового уровня, выше 7300 долларов в год. И это страны, как вы видите, – те страны, в которых больше всего существует независимость прессы.

Вторая группа стран – это голубые квадратики – это страны, где около трети, меньше половины всего населения обладает нужным нам пороговым доходом. И эта группа стран, как вы видите, она очень сильно варьируется по степени независимости прессы.

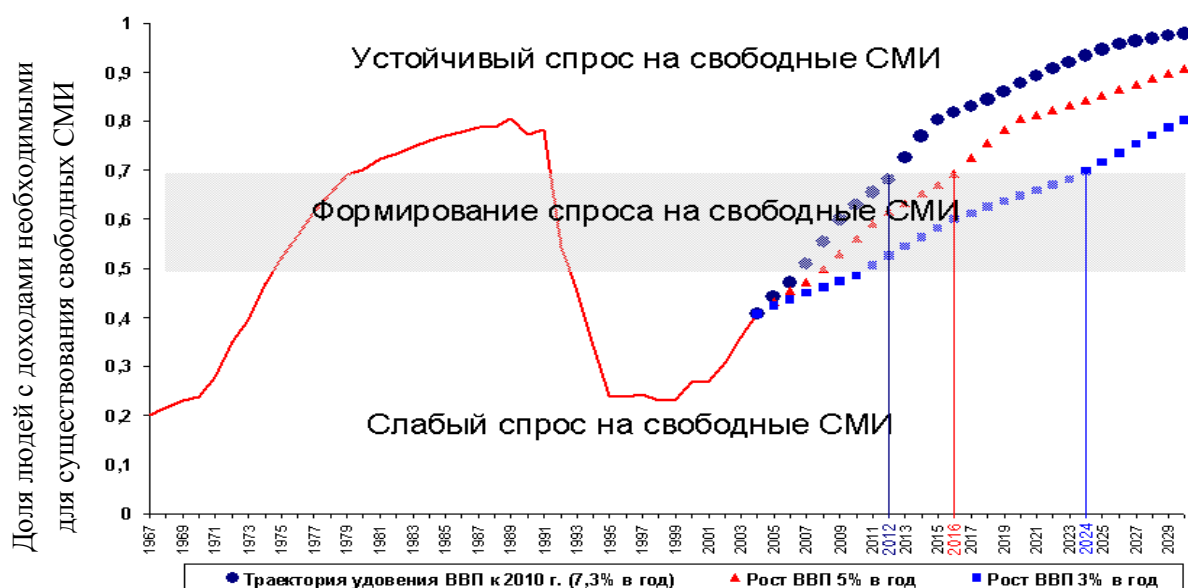
И третья – это зеленые точки, они практически все на вертикальной шкале оказались, – это самые бедные страны, у которых совершенно нет достаточных доходов. И среди них, как ни странно, есть страны, у которых достаточно высокий уровень независимости прессы. Большинство этих стран обладает значительно более низким уровнем свободы слова, чем развитые страны – те страны, у которых две трети населения обладает нужным нам уровнем дохода.

Как я сказал, этот пороговый доход равен примерно 7300 долларов для всей выборки стран. Для России, когда мы пересчитали, у нас получилась цифра, примерно равная 5000 рублей располагаемого дохода на человека в месяц. Это та сумма, зарабатывая которую, у человека должна, согласно нашей теории, возникнуть необходимость, спрос на свободу слова.

В России, согласно данным Госкомстата, такого населения было всего около 37 процентов населения. По нашим выводам, такого населения должно быть как минимум 60 процентов для того, чтобы возник минимально необходимый социальный спрос на свободу слова, на независимые средства массовой информации.

В данном случае спрос на свободу слова для нас – это не больше чем функция уровня доходов населения по тому уровню, который мы для себя определили путем всяких статистических манипуляций, как необходимый для возникновения спроса на свободу слова ([см. рисунок 1 или презентацию слайд 15](#)). Как вы видите, этот горбик, попавший в зону устойчивого спроса на свободные СМИ, как раз пересекается с восьмидесятыми годами, и самой верхней своей точкой он имеет 1989 год – это как раз то время, когда объективно можно говорить о наличии достаточной свободы слова в нашей стране. А потом доля населения, которая обладала нужным нам доходом, стала резко падать вниз. И вслед за этим в среде СМИ произошел такой же перелом. СМИ стали, скажем так, отражать больше олигархические интересы, чем что-либо еще. Мало того, форма собственности для большинства средств массовой информации тоже поменялась. Где-то с 1995 по 1999 год у нас идет самая большая «яма». А в последние годы у нас начался реальный рост доходов населения. И мы предполагаем, соответственно, что если население будет богатеть такими же темпами, как оно богатеет сейчас, и экономические темпы будут такими же, можно предложить три разных сценария: один – удвоение ВВП, как предлагает наш президент, примерно 7,3 процента в год; второй – 5 процентов и третий – 3 процента в год. Вы можете увидеть наши, скажем так, предсказания о том, когда реально появится та группа населения, которая будет достаточна для формирования общественного спроса на независимые средства массовой информации в России.

Рис. 1 Траектории экономического роста в России и увеличение доли состоятельных людей.

Я не упомянул одного момента, который для нас очень важен для анализа связи доходов и независимости средств массовой информации. Сами по себе доходы еще не являются достаточным основанием для возникновения спроса на свободные СМИ. Гораздо важнее тот способ, каким эти доходы появляются у людей. И мы здесь можем предположить в критическом, скажем так, в экстремальном положении два пути.

Один способ получения доходов — это, например, распределение нефтяной ренты: когда деньги и сама собственность к собственникам приходят, как что-то, получаемое извне, нечто, во что человек не вложил никаких усилий. Соответственно, пожертвовать чем и потерять что гораздо легче.

Другой способ — это когда собственность формируется как результат абсолютно личных усилий человека. И тогда связь между доходами, которые собственник получает от этой собственности, и спросом на свободу слова будет значительно теснее.

Соответственно, последний вопрос, который мы ставим перед собой, можно сформулировать таким образом: "Что если доходы населения будут формироваться как результат распределения нефтяной ренты, а не как результат увеличения количества собственников, способно ли такое население сформировать свободный спрос на свободу слова в будущем?" Несмотря на оптимистический рост доходов, если этот рост доходов будет формироваться только как результат распределения ренты, на перспективы свободы слов в России, с нашей точки зрения, можно посмотреть очень скептически даже в те моменты, которые мы показали на нашем графике. Самые оптимистические из них — это где-то 2011 год и тот момент, когда сформируется, по нашим очень приблизительным оценкам, устойчивый спрос на свободные СМИ.